

18.09.20

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОРЫВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 11-17 СЕНТЯБРЯ

Политический оппортунизм Дональда Трампа породил в США тревожные опасения, что президент, испытывая внутривнутриполитические сложности, может ввязаться в военную авантюру для мобилизации поддержки населения. Тем не менее, в последние две недели американская администрация взяла на вооружение противоположный курс, представив американским гражданам череду «дипломатических прорывов». Такое миролюбие Дональда Трампа соответствует исторической практике, когда президенты зачастую переизбирались с обещаниями завершения конфликтов и невмешательства в чужие войны. При этом, однако, продолжающееся нагнетание ситуации вокруг Китая, Ирана, России и Венесуэлы может продолжить еще одну американскую традицию: нарушение таких обещаний вскоре после переизбрания.

Политический оппортунизм Дональда Трампа породил в США тревожные опасения, что президент, испытывая внутривнутриполитические сложности, может ввязаться в военную авантюру для мобилизации поддержки населения. В пользу данного тезиса приводились исторические аналогии (все президенты военного времени были переизбраны), слова самого Дональда Трампа, **советовавшего Баракку Обаме** в 2012 году начать войну с Ираном ради победы на выборах, большое количество «взрывоопасных» ситуаций по всему миру, созданных текущей администрацией, и даже **«авторитарные наклонности»** Трампа, желающего выступить в качестве лидера нации.

Тем не менее, несмотря на **распространенную идею** о том, что эффект «объединения под знаменами» имеет позитивное влияние на шансы президентов на переизбрание,

история США говорит, скорее, об обратном. Как **заметил** **Чарльз Стивенсон**, преподающий американскую внешнюю политику в Университете Джонса Хопкинса, американские президенты, переизбиравшиеся на фоне военных действий, за редким исключением (например, **Дж. Буш, мл.** в 2004 году) строили свои кампании именно вокруг обещания завершения этих конфликтов или невмешательства в «чужие» войны. Так, Барак Обама в 2012 году всячески подчеркивал ограниченный и вынужденный характер военной операции в Ливии. «Октябрьским сюрпризом» **Ричарда Никсона** в 1972 году стало объявление о том, что США находятся **«в шаге»** от мира во Вьетнаме. **Дуайт Эйзенхауэр** в 1952 заявлял, что готов лично «поехать в Корею», чтобы договориться о мире. **Франклин Делано Рузвельт** переизбрался в 1940 году с **обещанием** «не слушать тех, кто ошибочно призывает американский народ отправить наших солдат на европейские поля сражения». Слоганом президентской кампании **Вудро Вильсона** в 1916 году была **фраза** «Он спас нас от войны».

События последних недель, очевидно, демонстрируют, что Дональд Трамп решил не изменять традиции и вместо «маленькой победоносной войны», о которой предупреждали его политические оппоненты, подготовил череду «дипломатических прорывов».

4 сентября в Белом доме было **подписано** соглашение о нормализации экономических отношений между Сербией и Косово. Это стало результатом почти годовых дипломатических усилий администрации, под предводительством **Рика Гренелла**, назначенного в октябре 2019 года специальным посланником президента по переговорам между Сербией и Косово. Хотя официально Сербия так и не признала Косово, что было бы действительным прорывом и над чем работала европейская дипломатия, а подписанное в Вашингтоне соглашение включало ряд подводных камней (например, перенос сербского посольства в Иерусалим), администрация представила происходящее как личное достижение президента и первый шаг на пути выхода из тупика, «в котором стороны находились много-много лет»: «Некоторое время назад президент решил, что мы должны найти креативный подход, попробовать что-то новое и постараться продвинуться вперед в мирном процессе между Сербией и Косово, - **отметил** на пресс-конференции советник по национальной безопасности **Роберт О’Брайен**. – Прием премьер-министра Косово и президента Сербии вместе в Овальном кабинете является весьма знаковым событием, особенно учитывая историю взаимоотношений этих стран, а также историю действий США на Балканском полуострове».

9 сентября генерал Фрэнк МакКинзи, командующий Центральным командованием (CENTCOM), официально подтвердил планы администрации сократить военное присутствие США в Ираке и Афганистане до конца октября. Несмотря на то, что данный шаг позиционируется президентом как выполнение предвыборного обещания «положить конец бесконечным войнам», американские военные в обеих странах останутся: 3000 в Ираке и 4500 в Афганистане – примерно на уровне, запланированном администрацией Барака Обамы. В случае с Ираком Обаме пришлось отказаться от этих планов в рамках военной операции по борьбе с ИГ. В Афганистане поставленная цель в 5500 солдат на конец президентского срока была пересмотрена под давлением Пентагона до 8400 – именно столько американских военных находится в Афганистане сегодня. Более того, предлагаемый Белым домом нарратив обходит стороной тот факт, что во время президентства Трампа Пентагон

направил на Ближний Восток дополнительно 14000 солдат для **«борьбы с иранской агрессией»**, о возвращении которых речи не идет.

Тем не менее, сокращение военного присутствия в Афганистане стало предпосылкой для еще одного «прорыва»: 12 сентября в Дохе при посредничестве США начались межафганские переговоры. Путь к первым прямым переговорам между афганским правительством и движением Талибан открыло февральское соглашение администрации Трампа с талибами, предусматривающее постепенный вывод американских войск в течение 14 месяцев, освобождение пленных, а также обещание, что территория страны не будет использоваться для атак против США. Подчеркивая историчность момента **Залмай Халилзад**, специальный посланник президента по Афганистану, **отметил**, что главное достижение заключается в том, что впервые данный процесс будет «истинно афганским» («Afghan-owned and Afghan-led»), чего безуспешно пыталась добиться администрация Обамы. Хотя и с множественными оговорками о существующих подводных камнях, которые могут привести к провалу переговоров, значение происходящего высоко оценили даже критически настроенные в отношении Трампа «либеральные» СМИ. «В случае успеха мирное соглашение станет первым за десятки лет случаем, когда правительство Афганистана будет создано не под дулом автомата, - **написала** в выходные газета The New York Times. – [...] начиная с советского вторжения в 1979 году, каждая модель правительства Афганистана устанавливалась либо в результате переворота, либо коллапса власти, либо военных завоеваний».

Еще одним достижением, получившим столь редкое по сегодняшним меркам межпартийное одобрение, стало заключение 15 сентября соглашения о нормализации отношений между Израилем и ОАЭ, а также присоединившимся к ним в последний момент Бахрейном. Соглашение, формализующее уже существовавшее негласное сотрудничество между этими странами, **по оценке Джона Альтермана**, директора программы по Ближнему Востоку Центра стратегических и международных исследований, говорит о сломе единства арабских государств по вопросу поддержки Палестины и символизирует тектонические сдвиги региона, готовящегося вступить в новую эру, «не обязательно связанную с укреплением мира»: «Снижение панарабского сотрудничества на фоне намерения США сократить свое присутствие в регионе, запускает разнонаправленные процессы. Стоит напомнить, что в других регионах необходимость решения проблем стимулировала создание структур многостороннего взаимодействия, таких как Европейский Союз, АСЕАН, ОАГ, Африканский Союз. Лиге арабских государств предстоит пережить период поиска новых смыслов и пересмотра приоритетов, что, с одной стороны, давно надо было сделать, с другой – может сопровождаться дестабилизацией». Несмотря на подобные тревожные оценки последствий политики текущей администрации, а также повсеместную критику США за про-израильскую позицию заключенная сделка стала поводом для **номинации** Дональда Трампа на Нобелевскую премию мира.

Учитывая, что в оставшиеся до выборов полтора месяца политическая борьба будет только накаляться, администрация Трампа может преподнести еще не один «сюрприз». С одной стороны, Дональд Трамп может проявить настойчивость в достижении «мира». Например, бенефициарами такого настроения Дональда Трампа, а также все чаще звучащей на в его выступлениях антивоенной риторики могут стать «враги» «глубинного государства» **Джулиан Ассандж** и **Эдвард Сноуден**. Так, 11

сентября с призывом помиловать Ассанжа, вопрос о депортации которого в США рассматривается сейчас в британском суде, **выступил** Гленн Гринволд, известный помощью в публикации материалов Сноудена. В эпизоде, стратегически размещенном в конце шоу Такера Карлсона и перед самым началом шоу Шона Хэннити, которые, как неоднократно **заявлял** сам Трамп, он старается смотреть каждый вечер, Гринволд сравнил преследование Ассанжа с направленным на подрыв президента «Россия-гейтом» и напомнил о том, что «Wikileaks» способствовали поражению Хиллари Клинтон в 2016 году. 15 сентября в популярном шоу Джо Рогана выступил Эдвард Сноуден. Интервью, опубликованное на следующий день после того, как Дональд Трамп **поддержал** идею сделать Рогана модератором президентских дебатов, закончилось **словами**:

«Я надеюсь, что Трамп сейчас это слышит. И я надеюсь, что он понимает, что помилование [Сноудена] будет политически выгодно и окажет огромное позитивное влияние на то, как к нему относятся граждане США».

С другой стороны, администрация Трампа продолжает делать провокационные заявления в отношении Китая, нагнетает обстановку вокруг Ирана в преддверие снятия запрета ООН на поставки оружия, грозит новыми санкциями России и продолжает закручивать гайки в отношении Венесуэлы. Каждая из этих ситуаций может стать политически выгодна Трампу: эскалация отношений с Ираном и Венесуэлой горячо поддерживается республиканским электоратом, «наказание» России может помочь перехватить нарратив о вмешательстве в выборы у демократов, а антикитайская риторика пользуется популярностью на правом и левом краях американского политического спектра. Более того, внешнеполитический кризис может оказаться выгоден сразу после выборов как предлог для скорейшего прекращения подсчета голосов в том случае, если победитель не будет определен сразу. В этом плане текущие выборы могут продолжить еще одну историческую закономерность: ни один из американских президентов, переизбравшихся с лозунгами мира и невмешательства, не выполнил своего обещания.

Источник: **Внешнеполитические прорывы американской дипломатии накануне выборов**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

